

О ДЕВОЧКЕ, КОТОРАЯ ПРОСЛУТАСЬ ВЗРОСЛОЙ

Наталья Новикова

12+

Наталья Новикова

**О девочке, которая
проснулась взрослой**

«Автор»

2019

Новикова Н. А.

О девочке, которая проснулась взрослой / Н. А. Новикова —
«Автор», 2019

Что, если бы завтра вы проснулись в теле на 20 лет старше? Именно это произошло с маленькой Диной: однажды утром она просыпается и обнаруживает, что у неё скучная работа, затяжная депрессия и постоянная нехватка денег. Но она мечтала совсем не об этом! Дина начинает стремительно рушить устоявшуюся жизнь в поисках своей мечты – стать иллюстратором детских книг и дарить людям чудо... Что, если бы завтра вы проснулись в теле на 20 лет старше? Вспомнили бы вы свои мечты?

© Новикова Н. А., 2019

© Автор, 2019

Наталья Новикова

О девочке, которая проснулась взрослой

От автора

Я взялась за эту историю, потому что произошло и совпало много событий в одном моменте времени. После переезда, разбирая вещи из коробок, я увидела книгу, написанную мной в 2002 году. Тогда я очень хотела писать невероятные истории, которые сама бы хотела прочесть. Рисунки делали вместе с подругой, обложку я оформила из картона и бумаги, с помощью карандашей и гелиевой ручки скопировав оформление интересовавшей меня тогда серии «Чёрный котёнок».

И вот я увидела эту книгу, решила перечитать – скорее, чтобы утвердиться в мысли, что это просто ребяческие выдумки, не более. Но с каждой страницей сюжет меня захватывал, я удивлялась: это действительно придумано мной в 13 лет? К концу книги я была абсолютно обескуражена. Вернулись воспоминания и ощущения той меня – девочки, которая просто хотела рассказывать невероятные истории, абсолютно уверенная, что в этом её величайшее приключение. Я поняла, что забросила эти мечты только потому, что кто-то однажды сказал: «Твои истории не станут публиковать. О них просто никто не узнает». И я даже не пыталась, просто перестала писать, выросла, выбрала себе профессию юриста и посвятила себя науке и работе с законом. Но всегда чего-то очень не хватало, как будто какой-то части меня, которая умеет беззаботно радоваться, создавать нечто чудесное и делиться своей радостью с другими.

Но в момент, когда закрыла книгу, я вспомнила свою мечту. Почему нет, вот сейчас? Мир изменился, как и мои возможности. Одновременно с этим открытием моё, до сих пор неоформленное желание помочь подруге-художнице, сложилось в историю, где маленькая девочка вдруг просыпается во взрослом теле и не понимает, что стало с её мечтами, почему всё вокруг скучно и обыденно. Мне хотелось непременно написать эту историю для своей подруги, которая увлечена детской иллюстрацией и всё не решается заняться ей всерьёз. Мне захотелось показать ей, как это – когда мечту прячут глубоко внутрь, не давая ей шанса, и как трудно идти к ней, когда мир не очень-то приветлив и не распахивает перед тобой свои двери. Чтобы, прочитав эту историю, она поверила в себя, в невозможное, и просто сказала себе: «Я это сделаю! Если не я, то кто?»

Вот с таким намерением я села писать первую страницу, когда поняла, что история выйдет больше, чем я запланировала изначально. Необходимо было передать столько эмоций, не смещая при этом внимание на других героев. Эта история необычна. В ней всего один говорящий герой, и большая часть действия происходит в одной комнате. Этот приём взят мной из любимой серии популярного британского сериала BBC «Доктор Кто» под названием «Ниспосланный с небес». Прочитав мою историю, вы сами решите, удалось ли мне её рассказать достаточно хорошо, чтобы вы, перевернув последнюю страницу, захотели бы вдруг оказаться в шаге от своей мечты – безрассудной и, возможно, непрактичной. Просто отчаянно захотели, остальное вы потом сделаете правильно.

Потому что эта книга для тех, кто забыл свои мечты.

Я безмерно благодарна моим родителям, всегда вовлечённо поддерживавшим мои самые невероятные проекты, воспитавшим меня в любви к книгам и творчеству. Я благодарна моей подруге, иллюстратору Елене Мириленко, которая создала обложку для этой маленькой истории, и которая изначально вдохновила меня написать её и довести до конца. Отдельное спасибо моей первой учительнице Сухаревой Наталье Васильевне – она поверила в меня и определила необычную способность выдумывать истории, которую я считала не стоящей внимания. Большое спасибо моим бета-читателям – они и сами знают, кого я имею в виду, за то, что проявили интерес, вдумчиво читали и делились своим видением деталей.

Жила-была девочка.

Больше всего на свете она любила рисовать. В книжках, которые она читала, картинок почти всегда было очень мало, и девочку это очень расстраивало. Тогда она брала в руки карандаши и рисовала недостающие сюжеты сама.

Однажды утром она проспала немного дольше, чем обычно. Проснулась от света, который через окно светил прямо в глаза и не давал поспать ещё. Девочка уже намеревалась встать, но тут обнаружила, что ее тело ощущается как очень большое – ноги и руки гораздо длиннее, как у взрослой. И что лежит она в какой-то другой кровати – не в той, светло-салатовой, с резной спинкой, в которой она обычно засыпала каждый вечер. Эта кровать была массивная, темно-коричневого цвета, с белой простыней и белой наволочкой.

Желая понять, в чем дело, девочка выбралась из кровати и встала на середину комнаты, чтобы оглядеться. Она увидела много интересных вещей: старинные часы, швейную машинку, граммофон, небольшие гипсовые статуи, фотокарточки на стене, много пыльных журналов на полке под самым потолком. Её внимание привлек большой комод, занимавший всё пространство вдоль стены. Ни один из его ящичков не был похож на все остальные: казалось, как будто один такой ящик достали из шкафа бабушки, другой – у учителя, третий – у скрипача, а остальные – у машиниста, пекаря, продавца и медсестры и разом сколотили здесь вместе, придав вид некоего подобия комода.

Голова странно кружилась, как будто девочка только что сошла с карусели. Проходя мимо комода, Дина краем глаза увидела движение. В старинном зеркале блеснули солнечные лучи. Подойдя ближе, она принялась рассматривать своё лицо. Её глаза определенно не изменились. Будто отлитые из шоколада, они широко смотрели из-под густых ресниц и ниспадавших на лоб локонов. Вздернутый носик, который всегда обращал на себя внимание, и теперь горделиво возвышался, придавая лицу немного наивное и обиженное выражение. Губы беспокойно двигались, будто не были уверены, какую эмоцию сейчас отразить, а слабо очерченный подбородок завершал хаотичную картину, совершенно не обозначая границу лица и не сообщая миру ничего упрямого, сердитого, волевого или хотя бы решительного, что обычно читается на лице взрослых.

Единственное, что выдавало возраст на её лице – залегшая между бровей вертикальная складка из тех, какие бывают, если постоянно хмуриться. Эта складка её немного огорчила – Дина решительно не помнила, когда и из-за чего она столько хмурилась, и не намерена была останавливаться, пока не выяснит все подробности того, что с ней произошло.

На большом столе посреди комнаты она нашла грудку листов, на которых было что-то напечатано. На верхнем листке из стопки значилось:

«Приказ №1014-К о назначении работнику заработной платы в размере...»

Девочка не помнила, что это за листки и что они делают у неё на столе. Да, это был её стол, хотя она не помнила, когда именно он у неё появился. Когда *всё* это у неё появилось. И куда подевались ее любимые игрушки и карандаши. Правда, свои книжки с картинками девочка отыскала без труда: они стояли на полке рядом с дверью, покрытые слоем пыли, немного потрепанные, но это точно были её книжки. Девочка вытянула «Маленького принца», запрыгнула на диван и раскрыла на нужной странице, которую давно помнила наизусть:

«Все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит».

Похоже, с ней приключилась та же история: теперь она – взрослая, только совсем не помнит, как это случилось! Девочке срочно, просто необходимо было взглянуть на себя в полный рост. Зеркало стояло тут же, за дверью. Оно было немного запыленное, а зеркальный слой кое-где поцарапался от времени. Из отражения на девочку взглянуло широкое грустно лицо. Уголки рта опущены вниз, как будто она специально делала гримасу недовольного человека, который очень долго выпячивал нижнюю губу и так ходил по улице. Глаза были как будто уста-

лыми. Или печальными? Что же произошло? Она спала, как Белоснежка, а теперь пробудилась? Или злой волшебник заколдовал её, сделал сразу взрослой? А может, это ей снится сон?

На сон было похоже меньше всего: столько деталей вокруг, столько ощущений, на которые обычно не обращаешь внимания в сновидениях. Что же это тогда? Девочка намеревалась это выяснить! Но прежде просто-таки необходимо было позавтракать чаем с печеньками, а потом уже решить, что делать дальше.

* * *

Зазвонил телефон. Незнакомая резкая мелодия нарушила тишину комнаты. Девочка поспешно приняла звонок.

– Здравствуйте! Надеюсь, сегодня-то мы от васждемся отчёт? Напоминаю, что жду только до 16 часов. Спасибо.

Какой-то низкий мужской голос. Судя по интонации, явно недовольный. Видимо, этот самый отчёт он ждет от девочки. Зачем ей вдруг делать какой-то отчёт?

Она ещё раз взяла в руки листок, лежавший в самом верху стопки на столе. Потом ещё один, ещё и ещё, пока не просмотрела их все. Перед глазами мелькнула вспышка воспоминания.

Поздний вечер. Она сидела у себя в комнате. Светила настольная лампа, перед глазами – монитор компьютера и разложенные документы. Отчёт нужно закончить за два дня. Два дня! Для такого огромного объема работы – даже если не делать перерывы на чай и сократить время сна до 4 часов, она всё равно не успеет! Ведь сразу было件нятно, что работы здесь больше, чем они договорились изначально. Но эта её дурацкая привычка соглашаться на низкооплачиваемые предложения снова вылезла ей боком – потому что иначе деньги перестанут поступать, и настанет грань отчаянного выживания – когда жестокая реальность поставит перед фактом: «Тебе не на что купить еду сегодня. Как тебе такое?». И придется выживать, ненавидя себя, груз проблем придавит настолько, что физически приклонит к земле, и тогда придет депрессия и болезнь, делая выживание почти невозможным – как уже было однажды. В тот холодный ноябрь...

Этого никак нельзя допустить! Нужно просто перетерпеть, пережить, продержаться. Всё наладится когда-нибудь потом, однажды настанет такой день – день, когда всё будет хорошо. Хотя бы с деньгами. И с настроением. А пока – считать, пересчитывать, сверять – сдать отчёт вовремя и получить оставшуюся оплату.

Такое отчаяние было там, в тех воспоминаниях. Отчаяние и тоска. И это была ее жизнь. Как могла она допустить всё это? Разве так должно было быть?

Но так было. Было вчера. Но что же делать сейчас? Отчета от нее действительно ждут, нельзя ведь подвести человека – она ему обещала, пусть и вспомнила об этом не сразу. Обещания нужно выполнять. Если все вдруг разом перестанут выполнять свои обещания, то вокруг ничего не останется.

«Попробую разобраться с этим!» – сказала сама себе девочка, убрала чашку с недопитым чаем на подоконник, и села разбирать листки на столе.

* * *

Справиться с отчетом было несложно, но довольно скучно: оказывается, в памяти у девочки весьма кстати оказалась куча формул и правил о том, как это делается.

«Взрослые очень любят цифры. Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Никогда они не скажут: "А какой у него голос? В какие игры он любит играть? Ловит ли он бабочек?" Они спрашивают: "Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?" И после этого воображают, что узнали человека». Насколько же умно и точно рассказана сказка о маленьком принце, что отдельные её части подходят почти к любой жизненной ситуации!

Вот ведь что получается: она вместо кучи интересных занятий выбрала для себя блёклые, ничем не примечательные цифры, с которыми ничего больше и сделать-то нельзя, кроме как отдать тем, кому они очень понадобились. И как ее угораздило выбрать работу бухгалтером? Когда, а главное – зачем она вдруг решила, что *ей* это интересно? Вот так каждый день сидеть за белыми листами бумаги, продолжать все эти столбики опять и опять. А как же, например, работа в журналах иллюстратором, или в издательстве – ведь это гораздо веселее! Неужели за такую работу совсем не платят денег?

Девочка решительно вознамерилась прояснить этот вопрос, но сейчас её ждало самое важное на сегодня событие: покупка пирожных – ведь после того, как она заполнила весь отчёт, она получила деньги. А деньги обязательно должны быть потрачены на самые вкусные вещи на свете – иначе, зачем было столько работать весь день?!

Девочка захлопнула ноутбук, подбежала к зеркалу, чтобы поправить причёску, и быстро выскочила из дома, прихватив с собой сумочку на случай, если захочет взять вкусностей домой.

* * *

Новый день навалился неожиданно и мрачно. Организм требовал немедленного погружения обратно в сон, из которого его так бесцеремонно и преждевременно выдворили, не дав возможности завершить цикл восстановления от прошедших суток. Будильник упорно показывал 6:10 утра, что означало, что если не принять вертикальное положение прямо сейчас, резко возрастет вероятность бегать по квартире, а затем по улицам в попытке наверстать упущенные минуты, чтобы успеть на важную встречу вовремя.

Одновременно с этим пришло осознание, что если эта самая встреча пройдет не так, как планируется, денег у неё останется ровно на четыре дня. Каким-то образом Дина вчера потратила почти всё, что заработала за неделю, в нескольких городских кондитерских. Чувство вины и тревоги заглушило все минутные удовольствия, которые она вчера испытала от этой необдуманной вылазки. Теперь, что называется, наступила реальность.

За окном было также темно и сыро, как в ближайшей перспективе её не сильно извилистого жизненного пути. Высовывать какую-либо часть тела из-под тёплого одеяла не было никакого желания, но всемогущее слово «надо» лечило всё. Слово, которое каждый день по всей стране подгоняло тысячи работников в общественный транспорт, на стройки, в магазины, на худой конец, в офисы, – во все эти малоприятные истории, потому что «надо». Надо выживать и надо быть реалистами – жизнь не преподнесет ничего сама, не поставит под ёлку в плетёной корзиночке на Новый год.

Она провела обеими руками по лицу, задержав пальцы на глазах. Сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, откинула одеяло. Пронизывающий холод сразу же добрался до всех уголков тела одновременно, помогая таким образом сделать следующее движение – сесть на кровати.

«Самое тяжелое – это встать утром с кровати!» – вспомнила она цитату из какого-то мотивирующего тренинга, которая произносилась с таким позитивным настроением и широкой улыбкой во весь рот. Она едко усмехнулась про себя: «Ну вот – главный значимый подвиг за день я совершила. Осталось прожить всё остальное, чтобы снова доползти до кровати и заснуть надолго – по возможности, дня на два подряд. «Надо» – вслух сказала себе она, шумно вздохнула и двинулась на кухню.

* * *

За работой она не заметила, как солнце совершило положенный ему оборот над крышами зданий за окном и приблизилось к линии видимого горизонта, окрасив небо в цвета тускнеющего пламени, прощаясь с этим днём навсегда. Пора было заканчивать работу.

Весь день ее не покидало жгущее изнутри чувство чего-то неправильного – как будто отрезаны все пути к отступлению, но ты всё равно надеешься каким-то фантастическим образом выбраться из ловушки. Как будто всё идет не так и не туда, по какому-то пугающе однообразному сценарию, который затягивает в свою обыденность, не оставляя ничего взамен.

Да, можно было заглушать в себе это чувство, что она и делала уже много дней подряд. А можно было попробовать честно разобраться со всем этим, хотя бы это и стоило ей впоследствии недели депрессии и очередного осознания того, что жизнь проходит зря. На этот раз она выбрала вариант, предполагающий разобраться в проблеме.

Итак, первый факт, с которым оставалось только мириться: работу Дина выбрала совсем не «по любви». Было обычное размышление в выпускных классах, вроде того, куда пойти дальше – вот и пошла на популярную офисную специальность. Ничего примечательного, обычная профессия. Она не думала, как будет справляться со всем этим. С отсутствием желания вставать по утрам. С частой нехваткой денег. С непониманием, как выделить время как таковое для чего-то ещё, кроме работы. Как вообще живут другие люди? Они отдыхают? Веселятся? Когда и как им это удается? Она очень смутно себе это представляла.

Второй факт, который упрямо напоминал о себе, если только она набиралась мужества к нему прислушаться: она до сих пор не создала в жизни ничего, что было бы достойным восхищения, вдохновения или побудило бы в других людях желание изменить свою жизнь. Думать об этом было нестерпимо больно, и она не решалась. Не в этот раз, не сегодня. Нужно вернуться к делам.

Задержавшись взглядом на отражении своего силуэта в стекле балконной двери, Дина задёрнула шторы.

* * *

«Что великое мне сегодня совершить?» – с этой мыслью девочка проснулась и, сладко потянувшись, вскочила с кровати. Но сразу же вспомнила о том, как она вчера сильно расстроилась из-за всей своей скучной работы.

Скверно! Нельзя ведь расстраиваться из-за работы каждый день. Это очень мешает, например, гулять. Как можно гулять, если ты расстроена из-за того, что делала весь день? И зачем делать то, что тебя расстраивает? Ведь лучше делать то, что тебе нравится – и быть веселым весь день и весь вечер!

«Займусь этим сейчас же, после завтрака!» – решила девочка и, накинув халат, отправилась на кухню.

После сладкого чая думать стало гораздо приятнее, и в голове у неё сам собой образовался план. Так как все отчёты на ближайшие дни она уже сдала, самое время было попробовать заняться действительно интересными вещами: во-первых, узнать, как иллюстрации от художников попадают к издательствам, а затем в книги, которые стоят на полках магазинов, и во-вторых, может ли она нарисовать героев одной из своих любимых историй и отправить работы в издательство – раз она теперь взрослая, её должны воспринимать всерьёз.

Примерно через полтора часа поисков в Интернете девочка знала довольно много: как книга подготавливается автором для издательства, как подбирают художников для отдельного издания, как художники создают эскизы и как эскизы превращаются в красочные картинки, напечатанные на страницах, которые потом видят читатели. А ещё она нашла блоги девяти художников, которые рисовали для журналов, других блогов, для печати на футболках и значках. И ей страшно захотелось участвовать во всем этом, и первое, чем она занялась – это подготовкой своего портфолио. Достала из шкафа коробку с карандашами, которая уже покрылась порядочным слоем пыли от того, что ей долго не пользовались, разложила на столе листки и начала творить.

К обеду у девочки было готово четыре иллюстрации с изображением сцен из любимых сказок: Маленький принц, который поливает и растит свою розу, Элли и её друзья на дороге из жёлтого кирпича, Баба Яга в избе на курьих ножках, повёрнутой своей массивной дверью к зрителям, и Кошей, чахнувший над золотом. От золота шел жёлтый свет, заполняющий почти половину картинки и таким образом дающий понять, что золота много и оно очень драгоценное.

Разложив на столе эти картинки вместе с разными интересными мелочами – ягодами, карандашами, стружкой из точилки, маленькими бусинами, девочка, слегка высунув язык от усердия, сфотографировала свое богатство в разных ракурсах.

Сегодня она начнет свой блог. Будет рисовать, выкладывать рисунки с умными словами «Портфолио» и «Иллюстрации» и предложит посетить этот блог самым известным издательствам, которых она нашла сегодня. А ещё, чтобы скучные отчёты ей больше не докучали, она написала на своей страничке в социальной сети пост о том, что с сегодняшнего дня ей неинтересно заниматься отчётами, она переходит в ряды художников-иллюстраторов, потому что на самом деле очень любит рисовать.

* * *

Внезапная мысль сформировалась первой после пробуждения: «Что вчера снова произошло?»

Что дернуло её отказаться от текущих клиентов под предлогом «Я больше не хочу этим заниматься?». И почему вообще она так резко решила заняться рисованием? Каковы шансы, что рисуя хоть по 10 часов в день, она сможет заработать хотя бы столько же, сколько получает бухгалтер на удалённой работе? Один. Это один шанс на сто.

Какие-то издательства, иллюстрации – кто согласится с ней работать, с неизвестным лицом хмурой наружности? Какое-то сплошное недоразумение. Нужно срочно исправлять ситуацию.

Ведь она уже решила для себя не единожды, кто она и чем занимается в жизни: она разбирается в цифрах, приводит их в порядок – ей за это платят. Всё просто: никаких творческих метаний, сомнений, поиска вдохновения, неопределённости размера гонораров – всё это оставим другим. А у простых людей и занятия самые простые, приземлённые.

Тихо надеясь, что на том конце трубки её не обругают последними словами, посоветовав никогда больше сюда не звонить, Дина набрала номер клиента.

Девочка в это время наблюдала, тихая и опечаленная. Снова все эти проблемы и глупые действия – и зачем? Ради чего всё это – чтобы лет через 20 рассказывать своим детям, как любишь складывать существующие только на экране цифры? И не иметь никакой возможности распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению!

В такие минуты девочку охватывало отчаяние, сковывающее любые телодвижения. Оно проникало ледящей рукой за пазуху, в самое сердце, перехватывало дыхание и сводило живот, заставляя пригнуться к полу и так и застыть в этом положении.

* * *

Ну вот и всё, встреча провалена. Клиент не захотел принять её «выгодное предложение о сотрудничестве» и интеллигентно завершил разговор, смутно и витиевато дав объяснения, что больше не намерен с ней работать.

Всё. Он был последним шансом заработать денег на этой неделе. К кому ещё обратиться, Дина не знала. Механически делая каждый шаг по намокшему тротуару, она ощущала сдавливающее чувство безнадежности, которое постепенно подступало к груди мерзким холодом, сжимало внутренности в районе грудной клетки, застревало в горле комковатым куском невысказанного отчаяния, проникало в голову, стремясь выразиться в слезах и отчаянном крике.

Почему? Почему всегда так?! Как только она всё наладит, выстроит отношения, переступит через себя, выставит какой-никакой баланс в финансах, как обязательно что-то происходит! Какая-то глупость, нелепость, и всё сразу летит под откос, сколько бы сил она ни вложила перед этим! Всё скатывается в пустоту, и она снова чувствует себя никчёмной, мелкой неудачницей, которая никак не может приспособиться к этой паршивой жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.